УДК 343.373(519.5)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-4/138-151>**Т. Б. Басова¹**

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

E-mail: basova.tb@dvfu.ru

А. П. Гудков²Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации
по Магаданской области, г. Магадан, Россия

E-mail: an_gudkov@rambler.ru

ПРЕСТУПНОЕ МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ ЗАКУПОК: ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация. Сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в России страдает от широко распространяющихся мошеннических действий. Несмотря на то, что в отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона накоплен богатый опыт законодательного противодействия преступному мошенничеству в сфере публичных закупок, в нашей стране он пока изучен недостаточно. В статье исследуется законотворческий опыт Республики Корея в противодействии преступным проявлениям мошенничества в сфере публичных закупок. Проведён юридический анализ норм отдельных законодательных актов Республики Корея, в которых представлена ответственность за преступные деяния в сфере публичных закупок. Особое внимание уделено преступлению, предусмотренному статьёй 315 Уголовного кодекса Республики Корея «Воспрепятствование проведению аукциона или торгов». Представлены позиции судебных органов Республики Корея в оценке отдельных признаков этого опасного преступления. Выявлена специфика законодательной регламентации ответственности за преступные деяния в сфере публичных закупок. В завершении анализа законотворческого опыта Республики Корея по противодействию мошенничеству при осуществлении закупочной деятельности государственными или

¹ Татьяна Борисовна Басова, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия.

² Антон Павлович Гудков, следователь по особо важным делам следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Магаданской области, г. Магадан, Россия.

Для цитирования: Басова Т. Б., Гудков А. П. Преступное мошенничество в сфере публичных закупок: законотворческий опыт Республики Корея // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 4. С. 138–151. DOI <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-4/138-151>.

муниципальными органами отмечено, что законодательство по борьбе с обозначенными преступными проявлениями развивается в этой стране «в ногу со временем». Сделаны выводы о том, что не все результаты рассмотренной законотворческой деятельности Южной Кореи в силу их своеобразия могут быть распространены и использованы при совершенствовании российского законодательства. Однако отдельные приёмы законодательного решения проблем противодействия преступным мошенническим деяниям в сфере публичных закупок, безусловно, небесполезны и для России. В частности, интерес для развития российского законодательства могут представлять отдельные приёмы юридической техники – к примеру, широкое установление законодательного запрета на осуществление разнообразных действий мошеннического характера в сфере закупочной деятельности, вплоть до признания таких действий уголовно-наказуемыми. Авторам представляется любопытным и установление в санкциях законодательных норм Республики Корея строгих видов и размеров наказания за преступное воспрепятствование проведению аукциона или торгов, которые в сочетании с реальным назначением сурового наказания дают возможность эффективно противодействовать мошенническим проявлениям в сфере публичных закупок.

Ключевые слова: уголовное законодательство стран Азиатско-Тихоокеанского региона, законодательство Республики Корея, уголовное право Республики Корея, уголовный кодекс Республики Корея, мошенничество, мошенничество в сфере публичных закупок, публичные закупки, электронные закупки, воспрепятствование торгам, сговор на торгах, подделка документов.

Tatyana B. Basova¹, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

E-mail: basova.tb@dvfu.ru

Anton P. Gudkov², Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Magadan Region, Magadan, Russia

E-mail: an_gudkov@rambler.ru

CRIMINAL FRAUD IN THE SPHERE OF PUBLIC PURCHASING: LEGISLATIVE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF KOREA

Abstract. The sphere of procurement of goods, works, and services to meet state and municipal needs in Russia suffers from widespread fraudulent activities. Despite the fact that some countries of the Asia-Pacific region have accumulated a wealth of experience in legal counteraction to criminal fraud in the field of public procurement, in our country it has not been sufficiently studied yet. The article examines the legislative experience of the Republic of Korea in countering the criminal manifestations of fraud in the field of public procurement. A legal analysis of the norms of certain legislative acts of the Republic of Korea, which presents responsibility for criminal acts in the field of public procurement, is carried out. Particular attention is paid to the crime stipulated by Article 315 of the Criminal Code of the Republic of Korea "Obstruction of an auction or auctions." The position of the judicial authorities of the Republic of Korea in the assessment of some of this dangerous crime is presented. The specificity of the legislative regulation of liability for criminal acts in the field of public procurement has been revealed. Analysis of the legislative experience of the Republic of Korea in combating fraud in the implementation of procurement activities by state or municipal authorities is followed by the conclusion that legislation to combat the designated criminal manifestations is developing in this country "in step with the times". It is concluded that not all results of the considered legislative activity of South Korea, due to their originality, can be disseminated and used in the improvement of Russian legislation. However, certain methods of legislative solution of the problems of combating criminal fraudulent acts in the field of public procurement can be applied in Russia. In particular, certain methods of legal technique may be of interest for the development of Russian legislation - for example, the broad establishment of a legislative ban on the implementation of various fraudulent actions in the

¹ Tatyana B. Basova, Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Law, Law School of Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

² Anton P. Gudkov, Investigator for Particularly Important Cases of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Magadan Region, Russia, Magadan, Russia.

For citing: Basova T. B., Gudkov A. P. Criminal Fraud in the Sphere of Public Purchasing: Legislative Experience of the Republic of Korea // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2020. No. 4. P. 138–151. DOI <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2020-4/138-151>.

field of procurement, up to the recognition of such actions as criminal offenses. The authors also consider the establishment in the sanctions of the legislative norms of the Republic of Korea of strict types and sizes of punishment for criminal obstruction of an auction or auctions, which, in combination with the real imposition of severe punishment, make it possible to effectively counteract fraudulent manifestations in the field of public procurement.

Keywords: Asia Pacific criminal law, Republic of Korea law, Republic of Korea criminal law, Republic of Korea criminal code, fraud, public procurement fraud, public procurement, e-procurement, obstruction of bidding, bid rigging, document forgery.

В условиях глобализации современного мира, когда преступность обретает транснациональный характер, возникает необходимость в отыскании новых ресурсов, которые позволят более эффективно противодействовать этому негативному явлению. Представляется, что таким источником для России может стать законодательный опыт зарубежных государств. Исследование уголовного законодательства различных стран не только способствует развитию уголовно-правовой доктрины, но и предоставляет дополнительные возможности для совершенствования отечественного уголовного закона. Это послужило тому, что в последние годы учёные активно исследуют особенности уголовного зарубежного законодательства, хотя не все аспекты уголовно-правового регулирования общественных отношений освещены в специальной литературе в достаточной мере.

В частности, сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в России страдает от широко распространяющихся мошеннических действий. Несмотря на то, что в отдельных странах Азиатско-Тихоокеанского региона накоплен богатый опыт законодательного противодействия преступному мошенничеству в сфере публичных закупок, в нашей стране он пока изучен недостаточно. Весомый законотворческий багаж по интересующей нас проблеме имеет Республика Корея – «...высокоразвитое и цивилизованное государство Дальневосточного региона, имеющее солидный опыт административного обеспечения устойчивого и поступательного социально-экономического развития общества» [1, с. 23].

Уголовное законодательство Республики Корея представляет собой систему нормативных правовых актов, которая складывается из уголовного кодекса (*хён боп чжон*) и специальных уголовных законов, регулирующих отдельные вопросы ответственности за преступные посягательства. Таких законодательных актов, по оценкам специалистов, насчитывается около двухсот [см. подробнее: 2, с. 88].

Законодательными актами, в которых содержатся нормативные предписания по противодействию мошенничеству в сфере публичных закупок, выступают:

- Уголовный кодекс Республики Корея (Закон № 293 от 18 сентября 1953 г.) [3];
- Закон о регулировании монополий и справедливой торговле (Закон № 4198 от 13 января 1990 г.) [4];
- Закон о государственных закупках (Закон № 4697 от 05 января 1994 г.) [5];
- Закон о государственных контрактах (Закон № 4868 от 05 января 1995 г.) [6];
- Закон о муниципальных контрактах (Закон № 7672 от 4 августа 2005 г.) [7];
- Закон об использовании и продвижении электронных закупок (Закон № 11631 от 22 марта 2013 г.) [8].

Первым из нормативно-правовых актов, в котором был регламентирован запрет на противоправное поведение в виде различных мошеннических действий в сфере публичных закупок в Республике Корея, можно считать Закон о регулировании монополий и справедливой торговле (Закон № 4198 от 13 января 1990 г.), который, по сути, является своего рода корейским экономическим законом. Как определено в статье 1 данного Закона, он поощряет творческую деловую деятельность и защищает потребителей, предотвращая злоупотребление доминирующим положением на рынке бизнес-операторов и концентрацию чрезмерной экономической власти, а также содействует справедливой и свободной конкуренции путём регулирования недобросовестной совместной и недобросовестной торговой деятельности [4]. В целях совершенствования закона в течение тридцати лет его действия было внесено множество поправок. Это вполне объяснимо: в стране «утренней свежести» постоянно развивается экономическая среда, изменяются её рыночные условия, а также возрастает социальный спрос на справедливую экономику.

Из интересующих нас нормативных установлений следует обратиться к статье 23 Закона № 4198, в которой содержатся предписания о запрете обозначенных действий, способных помешать справедливой торговле. Подобные действия расцениваются законодателем как «недобросовестная торговая практика» (к примеру, совершение сделки через связанную сторону или другую компанию, действующую в качестве посредника, которая не играет практической роли в сделке, несмотря на то, что совершение такой сделки с другим хозяйствующим субъектом является существенно выгодным).

Развитие в Южной Корее института государственных закупок потребовало решения вопросов эффективной реализации закупочной деятельности в публичной сфере. С целью урегулирования таких вопросов был принят Закон о государственных закупках (Закон № 4697 от 05 января 1994 г.) [5]. А спустя год в целях содействия беспрепятственному исполнению сделок с участием государства был принят другой законодательный акт – Закон о государственных контрактах (Закон № 4868 от 05 января 1995 г.) [6].

В соответствии с п. 3 статьи 5 первого из названных законов Комиссар Службы государственных закупок наделён правом принять необходимые меры в виде

отмены объявления победителя торгов, аннулирования или прекращения контракта в случаях, когда подрядчики вступили в сговор о цене предложения путём консультаций между собой в процессе конкурентных торгов либо выставили для победы в торгах определённое лицо.

17 января 2017 г. Закон о государственных закупках был дополнен новой статьёй – 9-3 (Расследование недобросовестной закупки товаров), в которой законодательно оформлены полномочия Комиссара службы государственных закупок по противодействию случаям, когда при закупке товаров спроса были использованы недобросовестные методы (к примеру, имели место подделка или фальсификация документов, связанных с торгами, контрактом, проверкой поставки; либо участием торгов или партнёром по контракту были представлены фальшивые документы и т.п.).

Упомянутый выше Закон о государственных контрактах (Закон № 4868 от 05 января 1995 г.) нацелен на урегулирование основных вопросов, связанных с заключением контрактов государством с различными партнёрами (ими могут выступать как иностранные лица, так и граждане Республики Корея).

На противодействие мошенничеству в сфере публичных закупок в Республике Корея направлены требования, изложенные в статье 5-2 (Соглашение о добросовестности) рассматриваемого закона. Учитывая, что в содержание этой статьи «Закона о государственных контрактах» многократно вносились изменения (последняя редакция уточнена Законом № 17339 от 9 июня 2020 г.), можно предположить, что государство уделяет особое внимание этим правовым установлениям.

В соответствии с частью 1 упомянутой статьи 5-2 в целях повышения прозрачности и справедливости при заключении контрактов с государством глава каждого центрального правительственного офиса или уполномоченные должностные лица по контракту предлагают тем, кто принимает участие в подготовке заявки, проведении аукциона, подписании (выполнении) контракта заключить так называемое «соглашение добросовестности». В соответствии с этим договором подписант обязуется вести себя честно, прямо или косвенно не нарушать запрет на подкуп в целях победы на торгах, аукционе определённого лица. В случае нарушения условий «соглашения добросовестности» соответствующее выигравшее предложение может быть отменено либо контракт может быть аннулирован или расторгнут, если это не противоречит установлениям законов. Подробно детали контракта о добросовестности и процедура его подписания определяются Указом Президента Республики Корея (часть 2 статьи 5-2 Закона о государственных контрактах).

Если же всё же «соглашение добросовестности» не срабатывает, то в соответствии со статьёй 27 рассматриваемого «Закона о государственных контрактах» недобросовестные предприниматели подлежат ограничению на участие в торгах. К примеру, такому ограничению на срок до двух лет может подлежать:

– лицо, которое вступило в сговор о цене предложения, объёме заказа или содержании контракта путём консультаций с другим лицом в процессе конкурентных торгов, либо согласилось выбрать успешное предложение или выставило для победы в торгах определённое лицо;

– лицо, которое наносит ущерб государству в процессе подписания или исполнения торгов, аукциона или контракта посредством мошенничества или других незаконных действий;

– лицо, в отношении которого уже имеется запрос от Комиссии по справедливой торговле об ограничении участия в торгах по причине нарушения им «Закона о монопольном регулировании и справедливой торговле» или других законов;

– лицо, давшее взятку Центральному комитету по рассмотрению технологий строительства, Специальному комитету по рассмотрению технологий строительства, Техническому консультативному комитету и другим членам комитетов, предусмотренных Указом Президента;

– лицо, которое воспрепятствует честному проведению конкурса (к примеру, путём подделки либо фальсификации документов, необходимых для проведения торгов или заключения контрактов);

– лицо, поведение которого признано неприемлемым для участия в торгах (к примеру, в связи с нарушением других законов).

Судебные органы Республики Корея имеют достаточно солидную практику рассмотрения дел об обжаловании приговоров лицами, в отношении которых установлено ограничение на участие в торгах. Рассматривая одно из таких дел в отношении взяткодателя, право которого на участие в торгах было ограничено, Административный Суд Сеула указал в принятом акте: «Цель ограничения права недобросовестных сторон на участие в торгах в соответствии с пунктом 1 статьи 27 Закона о государственных контрактах состоит в том, чтобы исключить тех, кто участвует в честных торгах и в результате разнообразных нарушений порядка заключения контракта всё же заключает его с государством. Это сделано для обеспечения реализации и предотвращения неблагоприятных последствий для государства. Акт взяточничества нарушает порядок заключения и выполнения контрактов о государственных закупках, увеличивает вероятность финансовых потерь страны и вызывает общественный резонанс. Поскольку поведение лица расценивается опасным преступлением, то принятое решение по этому делу нельзя признать суровым. Не противоречит оно и принципу соразмерности совершённого преступления» [9].

В соответствии с Указом Президента страны ограничить право на участие в торгах лица (хозяйствующего субъекта), которое уличено в мошеннических действиях, предоставлено главе любого центрального офиса. Должностное лицо, устанавливающее такое ограничение, обязано раскрыть его содержание, как то преду-

смотрено в соответствующем Указе главы государства. Кроме того помимо ограничения права недобросовестного хозяйствующего субъекта принимать участие в тендерных процедурах закон предусматривает и возможность наложения на такое лицо штрафа в различном размере, предусмотренном статьёй 27-1 «Закон о государственных контрактах». Процедура наложения штрафа урегулирована законом (статья 27-3 названного закона) и осуществляется Комитетом, уполномоченным назначить такое наказание.

С принятием рассмотренного Закона о государственных закупках развитие института публичных закупок в Южной Корее не завершилось. Нормативное урегулирование закупочной деятельности в публичной сфере продолжилось, и 4 августа 2005 г. был принят Закон о муниципальных контрактах (Закон № 7672) [7], целью которого является определение основных вопросов, связанных с контрактами, в которых в качестве одной из сторон выступают органы местного самоуправления. Закон призван помочь беспрепятственно выполнять муниципальные контракты.

При конструировании этого закона были использованы схожие приёмы юридической техники, с помощью которых был создан уже апробированный на практике Закон о государственных контрактах.

В частности, в целях повышения прозрачности и справедливости контрактов в соответствии со статьёй 6-2 Закона о муниципальных контрактах глава местного правительства или подрядчик должен требовать от участников торгов или других сторон заключаемых контрактов оформить письменное обязательство о честности. Согласно этому документу подписант брал на себя обязательства, к примеру, не воспрепятствовать в любой форме свободной конкуренции в тендерах.

В рассматриваемом законе установлены ограничения квалификации на участие в торгах недобросовестных предпринимателей (статья 31 Закона № 7672). Глава органа местного самоуправления или другое наделённое соответствующими полномочиями лицо вправе ограничить участие в тендерах отдельных указанных в законе лиц на срок до двух лет. Законодатель именует таких лиц как «несправедливые предприниматели». К ним, к примеру, причислены:

- лицо, которое заранее согласовывает цену тендерной заявки, сумму заказа, содержание контракта или другие вопросы с участниками тендера или другой стороной контракта или вступает в сговор для принятия тендера конкретного лица или выбора предмета поставки товаров в процесс конкурса, заключения или исполнения контракта;

- лицо, которое причиняет вред органам местного самоуправления в связи с проведением торгов или принятием торгов либо заключением или исполнением контракта путём обмана или других ненадлежащих действий;

- лицо, которое предложило деньги или другие финансовые выгоды соответствующему государственному должностному или другому уполномоченному лицу

в связи с проведением торгов или принятием торгов либо заключением или исполнением контракта;

Предусмотрено ограничение квалификации на участие в тендерах и в отношении лиц, которые прямо обозначены в соответствующем Указе Президента страны (к примеру, лицо, которое может помешать честному проведению конкурса путём подделки или фальсификации документов, относящихся к торгам или контракту, или препятствуя проведению торгов или контракта).

Законом № 16042 от 24 декабря 2018 г. в пункт 6 статьи Закона о муниципальных контрактах были внесены уточнения в части определения сроков давности на применение ограничения квалификации, которыми обязан руководствоваться глава органа местного самоуправления. Вместе с тем глава органа местного правительства вправе вместо ограничения квалификации на участие несправедливых предпринимателей взыскать штраф, размеры которого установлены в статье 31-2 Закона о муниципальных контрактах № 7672.

Принятие Закона о государственных закупках от 05 января 1994 г. и Закона о государственных контрактах от 05 января 1995 г. послужило тому, что 29 декабря 1995 г. Уголовный кодекс Республики Корея [3] был дополнен новой главой XXXIV «Преступления, связанные с кредитованием, коммерческой деятельностью и аукционом».

Анализ этой главы уголовного закона Южной Кореи показывает, что в трёх её статьях предусмотрена ответственность за разнообразные действия в обозначенной сфере. Научный интерес в рамках настоящей публикации представляет статья 315 (Воспрепятствование проведению аукциона или торгов) данного законодательного акта, в которой обозначено: «Лицо, которое препятствует беспристрастному проведению аукциона или торгов обманным путём, угрозой применения силы или другими средствами, подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок не более двух лет или штрафа в размере не более семи миллионов вон».

Возникает вопрос: почему южнокорейский законодатель не ограничился правовыми нормами, в которых уже был определён административный запрет на противоправные действия мошеннического характера при осуществлении публичных закупок и заключении государственных контрактов, и установил уголовную ответственность за воспрепятствование проведению аукциона или торгов? Ответ на этот вопрос можно отыскать в многочисленных судебных прецедентах Верховного суда Республики Корея, в которых рефреном звучит постулат: нарушение справедливости торгов создаёт состояние, при котором велика опасность блокирования справедливой свободной конкуренции [см., напр.: 10].

Судебные органы разных уровней в Южной Корее уделяют большое внимание толкованию признаков преступления, предусмотренного ст. 315 Уголовного кодекса. Так, когда виновный препятствует беспристрастному проведению аукциона или

торгов он, по мнению Верховного суда, неосновательно влияет на формирование справедливых цен, как это происходит при честной свободной конкуренции, а помимо этого подобное поведение наносит существенный вред законным и справедливым методам конкуренции [см., напр.: 11].

В качестве приёма юридической техники при конструировании рассматриваемого преступления корейский законодатель использовал способ осуществления деяния в качестве конструктивного признака. При квалификации содеянного по статье 315 УК РК надлежит установить, что воспрепятствование проведению аукциона или торгов должно непременно осуществляться путём обмана, угрозы применения насилия или путём использования других средств. Изучение материалов судебной практики, опубликованной в открытой печати на официальных сайтах судебных органов Республики Корея, показывает: толкование конститутивных способов осуществления рассматриваемого преступления вызывает затруднения при применении закона. В частности, возникает вопрос: требуется ли при квалификации содеянного устанавливать, что «виновник» воспрепятствования проведению торгов, неосновательно оказывая влияние на формирование справедливых цен, должен ещё и причинить реальный ущерб законным методам честной свободной конкуренции? На данный вопрос в одном из своих постановлений Верховный суд даёт отрицательный ответ: «...воспрепятствование беспристрастному проведению аукциона или торгов – это уголовное преступление, которое возникает тогда, когда процессу торгов наносится ущерб обманным путём, угрозой применения силы или другими средствами, но это не означает, что законным и справедливым методам конкуренции причиняется реальный вред. В этом случае лишь создаётся угроза нарушения деятельности компании» [см., напр.: 11].

Не оставляют суды Южной Кореи без внимания и вопрос о возможности покушения на преступление, предусмотренное ст. 315 УК РК. Поднимается он в связи с широко используемым в судебных постановлениях выражением «нанесение ущерба справедливости торгов». В результате истолкования этой нормы Верховный суд по данному вопросу занял вполне определённую позицию: ущерб как последствие справедливости торгов не имеет реального выражения, а лишь вызывает состояние страха перед вмешательством в справедливую свободную конкуренцию, а потому покушение на воспрепятствование проведению аукциона или торгов невозможно и соответственно уголовно не наказуемо [см. подробнее: 12].

Исследуя законотворческий опыт Республики Корея, посвящённый противодействию преступному мошенничеству в сфере публичных закупок, нельзя обойти вниманием ещё один законодательный акт – «Закон об использовании и продвижении электронных закупок» (Закон № 11631 от 22 марта 2013 г.) [8]. Основной целью настоящего закона является обеспечение безопасности, надёжности и справедливости закупочной деятельности. Во исполнение данной цели законодатель определяет в статье 19 запрет на вмешательство в работу службы электронных закупок:

(1) Никто не должен вмешиваться в работу службы электронных закупок путём введения ложной информации или мошеннических заказов в систему электронных закупок.

(2) Никто не должен подделывать или изменять какой-либо электронный документ или любую другую связанную информацию, которая хранится в системе электронных закупок, либо использовать какую-либо поддельную или изменённую информацию.

Лица, которые нарушили запрет, обозначенный в статье 19 Закона об использовании и продвижении электронных закупок, подлежат уголовной ответственности, и в соответствии с требованиями, установленными в части 1 статьи 27 данного закона, им грозит наказание в виде тюремного заключения на срок до 10 лет или штрафа в размере до 100 миллионов вон.

В соответствии с частью 2 статьи 27 рассматриваемого закона уголовно наказуемым законодатель признаёт и покушение на любой преступный запрет на вмешательство в работу службы электронных закупок, предусмотренный частью 1 данной статьи.

Несмотря на то, что Закон об использовании и продвижении электронных закупок принят в Республике Корея сравнительно недавно, он активно применяется, о чём свидетельствует опубликованная судебная практика [см., напр.: 13].

Такова специфика законодательной регламентации ответственности за преступные деяния в сфере публичных закупок в «Закоме об использовании и продвижении электронных закупок» Республики Корея.

В завершении юридического анализа правовых норм, которые отражают законотворческий опыт Республики Корея, направленный на противодействие мошенничеству при осуществлении закупочной деятельности государственными или муниципальными органами, отметим, что законодательство по борьбе с различными преступными проявлениями при осуществлении закупочной деятельности в публичной сфере развивается в этой стране «в ногу со временем».

Конечно, не все результаты рассмотренной законотворческой деятельности Южной Кореи в силу их своеобразия могут быть распространены и использованы при совершенствовании российского законодательства.

Однако отдельные приёмы законодательного решения проблем противодействия преступным мошенническим деяниям в сфере публичных закупок, безусловно, бесполезны для нас. В частности, интерес для развития российского законодательства могут представлять отдельные приёмы юридической техники – к примеру, широкое установление законодательного запрета на осуществление разнообразных действий мошеннического характера в сфере закупочной деятельности, вплоть до признания таких действий уголовно-наказуемыми.

Любопытным представляется и установление в санкциях законодательных норм Республики Корея строгих видов и размеров наказания за преступное воспре-

пятствование проведению аукциона или торгов, которые в сочетании с реальным назначением сурового наказания дают возможность эффективно противодействовать мошенническим проявлениям в сфере публичных закупок.

Список литературы

1. Басова, Т. Б. Подкуп как служебное преступление в Республике Корея: законодательное противодействие / Т. Б. Басова, А. А. Мальцев // Международное публичное и частное право. – 2019. – № 6. – С. 22–26.
2. Коробеев, А. И. Уголовное законодательство Республики Корея / А. И. Коробеев, А. А. Мальцев // Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование : монография / отв. ред. А. И. Коробеев. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – С. 88–117.
3. Criminal Act : Act No. 293, Sep. 18, 1953 : Act No. 15163, Dec. 12, 2017, Partial Amendment. – URL: <http://elaw.klri.re.kr/> (дата обращения: 10.08.2020).
4. Monopoly Regulation and Fair Trade Act. Act No. 4198, Jan. 13, 1990 : Act No. 15014, Oct. 31, 2017, Partial Amendment. – URL: https://elaw.klri.re.kr/kor_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=45954&joseq=JO0002000 (дата обращения: 10.08.2020).
5. Government Procurement Act : Act No. 4697, Jan. 5, 1994 : Act No. 14526, Jan. 17, 2017, Partial Amendment. – URL: https://elaw.klri.re.kr/kor_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=41998 (дата обращения: 10.08.2020).
6. Act on Contracts to Which the State Is a Party : Act No. 4868, Jan. 5, 1995 : Act No. 15219, Dec. 19, 2017, Partial Amendment. – URL: https://elaw.klri.re.kr/kor_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=46373 (дата обращения: 10.08.2020).
7. Act on Contracts to Which a Local Government Is a Party : Act No. 7672, Aug. 4, 2005 : Act No. 16042, Dec. 24, 2018, Partial Amendment. – URL: https://elaw.klri.re.kr/kor_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=49565&joseq=JO00090 (дата обращения: 10.08.2020).
8. Electronic Procurement Utilization and Promotion Act : Act No. 11631, Mar. 22, 2013 : Act No. 16107, Dec. 31, 2018, Partial Amendment. – URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=49673&lang=ENG&joseq=JO0026000&searchTxt=procurement%20fraud (дата обращения: 10.08.2020).
9. Решение Административного суда Сеула 57587 от 26 августа 2014 г. – URL: [https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?bubNm=%EC%84%9C%EC%9A%B8%ED%96%89%EC%A0%95%EB%B2%95%EC%9B%90&saNo=2013%EA%B5%AC%ED%95%A957587&panreGajiNo=00#//](https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?bubNm=%EC%84%9C%EC%9A%B8%ED%96%89%EC%A0%95%EB%B2%95%EC%9B%90&saNo=2013%EA%B5%AC%ED%95%A957587&panreGajiNo=00#/) (дата обращения: 10.08.2020). – На корейск. яз.
10. Постановление Верховного суда Сеула 2014 Nu61639 2014 г. от 18 августа 2015 г. – URL: <https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?contId=2241994> (дата обращения: 10.08.2020). – На корейск. яз.

11. Приговор Верховного суда 31 мая 2007 г. [Public 2007.7.1(277), 1004]. – URL: <https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?bubNm=%EB%8C%80%EB%B2%95%EC%9B%90&saNo=2006%EB%8F%848070&panreGajiNo=00> (дата обращения: 10.08.2020). – На корейск. яз.

12. Приговор Верховного суда от 26 сентября 2003 г. [на основании постановления 3924]. – URL: <https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?bubNm=%EB%8C%80%EB%B2%95%EC%9B%90&saNo=2002%EB%8F%843924&panreGajiNo=00> (дата обращения: 10.08.2020). – На корейск. яз.

13. Приговор Верховного суда Кванджу № 372 от 12 ноября 2015 г. – URL: https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?contId=2214317&q=%EC%A0%84%EC%9E%90%20%EC%9E%85%EC%B0%B0%20%EC%82%AC%EA%B8%B0&nq=&w=panre§ion=panre_tot&subw=&subsection=&subId=2&csq=&groups=6,7,5,9&category=&outmax=1&mshort=&onlycount=&sp=&d1=&d2=&d3=&d4=&d5=&pg=7&p1=&p2=&p3=&p4=&p5=&p6=&p7=&p8=&p9=&p10=&p11=&p12=&sysCd=WSJO&tabGbnCd=&saNo=&joNo=&lawNm=&hanjaYn=N&userSrchHistNo=&poption=&srch=&range=&daewbyn=N&smpryn=N&idgJyul=01&newsimyn=Y&tabId=0 (дата обращения: 10.08.2020). – На корейск. яз.

References

1. Basova T. B., Maltsev A. A. Podkup kak sluzhebnoe prestuplenie v Respublike Koreya: zakonodatel'noe protivodeistvie [Bribery as an official crime in the Republic of Korea: Legal counteraction]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo*, 2018, no. 2, pp. 41–45.

2. Korobeev A. I., Maltsev A. A. Ugolovnoe zakonodatel'stvo Respubliki Koreya [The criminal law of the Republic of Korea]. In: Korobeev A. I., ed. *Ugolovnoe zakonodatel'stvo Rossii i stran ATR: komparativnoe issledovanie : monografiya* [The criminal law of Russia and the Asia-Pacific countries: a comparative study: monograph]. Vladivostok: Far Eastern Univ. Publ., 2008, pp. 88–117.

3. *Criminal Act. Act No. 293, Sep. 18, 1953. Act No. 15163, Dec. 12, 2017, Partial Amendment*. Available at: <http://elaw.klri.re.kr/> (accessed 10 August 2020).

4. *Monopoly Regulation and Fair Trade Act. Act No. 4198, Jan. 13, 1990. Act No. 15014, Oct. 31, 2017, Partial Amendment*. Available at: https://elaw.klri.re.kr/kor_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=45954&joseq=JO0002000 (accessed 10 August 2020).

5. *Government Procurement Act. Act No. 4697, Jan. 5, 1994. Act No. 14526, Jan. 17, 2017, Partial Amendment*. Available at: https://elaw.klri.re.kr/kor_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=41998 (accessed 10 August 2020).

6. *Act on Contracts to Which the State Is a Party. Act No. 4868, Jan. 5, 1995. Act No. 15219, Dec. 19, 2017, Partial Amendment*. Available at:

https://elaw.klri.re.kr/kor_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=46373 (accessed 10 August 2020).

7. *Act on Contracts to Which a Local Government Is a Party. Act No. 7672, Aug. 4, 2005. Act No. 16042, Dec. 24, 2018, Partial Amendment.* Available at: https://elaw.klri.re.kr/kor_service/lawView.do?lang=ENG&hseq=49565&joseq=JO0009000 (accessed 10 August 2020).

8. *Electronic Procurement Utilization and Promotion Act. Act No. 11631, Mar. 22, 2013. Act No. 16107, Dec. 31, 2018, Partial Amendment.* Available at: https://elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=49673&lang=ENG&joseq=JO0026000&searchTxt=procurement%20fraud (accessed 10 August 2020).

9. *Seoul Administrative Court sentenced on August 26, 2014, 2013 Guhap 5787 ruling.* Available at: [https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?bubNm=%EC%84%9C%EC%9A%B8%ED%96%89%EC%A0%95%EB%B2%95%EC%9B%90&saNo=2013%EA%B5%AC%ED%95%A957587&panreGajiNo=00#//](https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?bubNm=%EC%84%9C%EC%9A%B8%ED%96%89%EC%A0%95%EB%B2%95%EC%9B%90&saNo=2013%EA%B5%AC%ED%95%A957587&panreGajiNo=00#/) (accessed 10 August 2020). (In Korean).

10. *Seoul High Court sentenced on Aug. 18, 2015, 2014 No. 61639 ruling.* Available at: <https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?contId=2241994> (accessed 10 August 2020). (In Korean).

11. *Supreme Court sentenced on May 31, 2007. Bid obstruction. Public 2007.7.1(277), 1004.* Available at: <https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?bubNm=%EB%8C%80%EB%B2%95%EC%9B%90&saNo=2006%EB%8F%848070&panreGajiNo=00> (accessed 10 August 2020). (In Korean).

12. *Supreme Court sentenced on Sept. 26, 2003, 2002do 3924 ruling.* Available at: <https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?bubNm=%EB%8C%80%EB%B2%95%EC%9B%90&saNo=2002%EB%8F%843924&panreGajiNo=00> (accessed 10 August 2020). (In Korean).

13. *Gwangju High Court 2015, Nov. 12 sentenced 2015 No. 372 ruling.* Available at: https://glaw.scourt.go.kr/wsjo/panre/sjo100.do?contId=2214317&q=%EC%A0%84%EC%9E%90%20%EC%9E%85%EC%B0%B0%20%EC%82%AC%EA%B8%B0&nq=&w=panre§ion=panre_tot&subw=&subsection=&subId=2&csq=&groups=6,7,5,9&category=&outmax=1&mshort=&onlycount=&sp=&d1=&d2=&d3=&d4=&d5=&pg=7&p1=&p2=&p3=&p4=&p5=&p6=&p7=&p8=&p9=&p10=&p11=&p12=&sysCd=WSJO&tabGbnCd=&saNo=&joNo=&lawNm=&hanjaYn=N&userSrchHistNo=&poption=&srch=&range=&daewbyn=N&smpryn=N&idgJyul=01&newsimyn=Y&tabId=0 (accessed 10 August 2020). (In Korean).